

УДК 340.11

ФУНКЦИИ ПРАВА И ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА*А.Р. Губайдуллин***Аннотация**

В статье рассматриваются понятие и свойства функций правовой системы в сопоставлении с функциями права. Большое внимание уделяется интегративной функции правовой системы как наиболее важной, поскольку она обеспечивает целостность и правовой системы, и общества как такового. Кроме того, анализируются регулятивная и охранительная функции, присущие и праву, и правовой системе, а также функция правовой социализации, ценностно-ориентирующая и информационная функции правовой системы. Делается вывод о том, что отдельная функция права может включаться в содержание разных функций правовой системы. Отмечается, что функции правовой системы и функции права зависят от особенностей правовой семьи.

Ключевые слова: функция права, правовая система, правовая семья, интегративная функция, регулятивная функция, охранительная функция, правовая ценность, буржуазная революция, правовое регулирование, правовая социализация.

В отечественной правовой науке вопрос о функциях права и правовой системы общества можно считать актуальным: в функциях проявляется социальная ценность права. Однако стоит отметить неравномерность освещения данного вопроса. Отечественные и зарубежные учёные предпочитают анализировать функции отдельных правовых явлений: системы права, правосознания и т. д. В то же время проблематика функций правовой системы в целом остаётся в тени.

Целью настоящего исследования является изучение функций права и правовой системы общества. В качестве задач можно обозначить следующие: анализ категории *функция права*, исследование понятия и признаков функций правовой системы общества, изучение отдельно взятых функций правовой системы и их сравнение с функциями права. При этом следует помнить о том, что право и правовая система соотносятся как часть и целое. Право является ядром правовой системы, но помимо него существуют правосознание, правовая культура, правотворчество, реализация права, правовая наука.

Рассмотрим понятие функции. В целом функцию можно определить как «явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления» [1, с. 856]. В рамках заявленной темы функция представляет собой некий канал воздействия со стороны правовой системы (и права как её части) на общественные отношения. Изменение правовой системы или её элементов влечёт изменение этого воздействия, то есть трансформацию содержания отдельной функции.

Н.Н. Вопленко отмечает традиционность трактовки функций права как «основных направлений и сторон воздействия права на общественные отношения, в которых выражается его сущность и социальное назначение» [2, с. 67]. Приведённое определение представляется оптимальным, так как в нём подчёркивается связь функций права с его сущностью, отмечается воздействие права на общественные отношения. Рассматривая это воздействие, мы прежде всего остановимся на регулятивной, охранительной и воспитательной функциях права. Что касается экономической и политической функций права, то их выделение, на наш взгляд, крайне спорно, так как и в экономической, и в политической сфере праву присущи те же три упомянутые функции.

Функции права присутствуют в правовой системе в рамках правового воздействия, включаясь тем самым в динамическую составляющую правовой системы общества. При этом регулятивная и охранительная функции больше тяготеют к правовому регулированию, а воспитательная функция – к идеологическому правовому воздействию.

Теперь обратимся к анализу функций правовой системы общества.

По мнению В.Н. Карташова, функции правовой системы общества – это «относительно обособленные направления гомогенного (однородного) позитивного воздействия правовой системы общества на реальную действительность, в которых проявляется её (правовой системы общества) природа, место среди других систем гражданского общества и социально-преобразующая роль в жизни людей, их коллективов и организаций, общества и государства в целом» [3, с. 70].

Это определение выбрано нами не случайно. Здесь отмечаются однородность и позитивность воздействия, выделяется взаимосвязь рассматриваемых функций и соотношение правовой системы с другими общественными системами. Наконец, совершенно верно подчёркивается проявление в этих функциях активной роли правовой системы в жизни общества.

Однакостораживает использование категории *гражданское общество*. Данный термин, если его трактовать в контексте построения правового государства, крайне узок, что неизбежно ограничивает рамки приведённой дефиниции. Между тем определение должно быть универсальным, то есть использоваться применительно к любому типу общества. Тем не менее в рамках настоящего исследования мы будем учитывать именно это определение.

Рассматривая функции правовой системы, необходимо уделить внимание их свойствам, чтобы отграничить функции правовой системы от функций смежных правовых явлений (например, системы права).

В литературе отмечается, что «в функциях выражается активная, динамичная природа и социально-преобразующая роль правовой системы общества в жизнедеятельности... общества и государства» [3, с. 70]. Думается, что с этим можно согласиться. Правовая система существует не сама по себе, она призвана изменять социальную действительность. Как правило, общество не может существовать без права, а следовательно, без правовой системы. Последняя оказывает активное воздействие на все сферы общественной жизни. В качестве канала подобного воздействия выступают функции правовой системы общества.

Другое свойство функций правовой системы связано со сложившимся ещё в советский период утверждением о том, что «правовая система – продукт сознательной деятельности людей» [4, с. 14]. Это положение необходимо рассматривать через призму соотношения случайности и необходимости. Система в целом существует объективно, но при этом она испытывает сильное влияние со стороны отдельно взятых индивидов. Например, в процессе развития будущей романо-германской правовой семьи огромную роль сыграли глоссаторы и постглоссаторы. Многие из них были выдающимися мыслителями своего времени, не только формировавшими правовую науку, но и влиявшими на развитие правового сознания, правовой культуры. Однако можно ли назвать их деятельность случайной? Вряд ли, так как их существование было обусловлено потребностями экономического и политического развития средневековых европейских государств.

Размышляя о свойствах рассматриваемого явления, нельзя забывать о том, что «функция – это относительно обособленное направление более или менее однородного воздействия правовой системы общества на те или иные сферы общественной жизни» [3, с. 70]. Методологическая значимость этого признака заключается в том, что функции системы не тождественны функциям отдельных элементов. Несмотря на то что наименования некоторых функций могут быть идентичными (например, выделяются регулятивная функция правосознания и регулятивная функция правовой системы), обозначают они разные явления.

Важным свойством функций правовой системы является также то, что «они непосредственно связаны с целями и задачами, стоящими перед людьми, их коллективами и т. д.» [3, с. 70]. Именно этот признак определяет необходимость существования функций, их соотношение и содержание.

Нужно отметить, что правовая система и, соответственно, её функции испытывают влияние со стороны различных социальных систем (например, экономической или религиозной). Это ведёт к возникновению правовых систем, обладающих уникальными свойствами. Вспомним правовую систему Китая, на формирование которой оказали воздействие политическая система, особенности философии, религии и т. д.

Завершая анализ свойств изучаемых функций, следует указать, что к функциям можно отнести только позитивные направления воздействия правовой системы на общественные отношения, негативные же влияния надо рассматривать как дисфункции (см. [3, с. 71]). Эти антиподы правовых явлений (например, деформированное правосознание, «теневое» право и т. п.) также образуют определённую систему, осуществляющую отрицательное воздействие на общество.

Теперь обратимся к анализу отдельных функций правовой системы общества в сопоставлении с функциями права.

Во-первых, следует сказать об *интегративной* функции правовой системы, содержание которой включает в себя механизмы объединения различных социальных явлений. Ещё в советской научной литературе выделялись внутренний и внешний аспекты рассматриваемой функции, выраженные «как в объединении всех правовых институтов в единое целое, так и в сплочении всех сторон общественной структуры... на основе принципов законности и социальной справедливости» [4, с. 15]. Совершенно очевидно, что эти процессы могут протекать как в рамках правовой системы, так и за её пределами. Стоит учитывать то, что

любая (в том числе правовая) система является частью более крупной системы. При этом проявление интегративной функции в пределах правовой системы обуславливает её целостность, так как правовые явления не могут существовать отдельно друг от друга. Можно ли представить развитие правосознания в отрыве от эволюции права? Полагаем, что это невозможно.

Нарушение указанной функции недопустимо, оно влечёт за собой дисбаланс всей системы. Проиллюстрируем это следующим примером. Английские колониальные власти способствовали деформации индусского права, так как английские юристы оценивали правовую действительность через призму европейского правосознания, придерживаясь системы судебного прецедента, чуждого индусской правовой традиции (см. [5, с. 375–376]). «Вырывание» оригинального индусского правового регулирования из контекста правовой системы противоречило традиционному правосознанию индусов, не воспринимавших на тот момент доктрину английского судебного прецедента.

Не менее важен внешний характер интегративной функции, обуславливающий взаимодействие различных социальных систем, которое выражается в следующем: правовая система общества, находясь в единстве с другими социальными системами, может в определённой степени опережать их, создавая дополнительный стимул для развития общественных отношений. Это проявилось в годы буржуазных революций, когда интенсивно модернизировались ведущие элементы правовой системы.

Следует отметить, что степень интеграции правовой системы с другими социальными системами может быть различной. На наш взгляд, довольно высокая степень интеграции обнаруживается при взаимодействии правовой системы с духовной сферой жизнедеятельности общества. Так, для правовых семей мусульманского и индусского права, а также для правовых систем Дальнего Востока характерен консерватизм регулирования брачно-семейных отношений. Это связано с тем, что последние испытывают сильное влияние со стороны традиционной морали и религии, поэтому степень чужеродного правового влияния здесь очень мала в силу тесного переплетения морали, религии и права. В то же время взаимодействие упомянутых социальных норм ослабевает в рамках публично-правового регулирования, что, в частности, приводит к схожести регулирования политических (конституционно-правовых) отношений в восточных и европейских государствах.

Эти проявления внешнего аспекта интегративной функции позволяют сделать следующий вывод. Правовая система общества в значительной степени обуславливает его целостность, влияя на соотношение общественных отношений, создавая новые взаимосвязи между ними. При этом речь идёт не только о правовом регулировании, хотя именно здесь наиболее ярко проявляются связи между общественными отношениями. Интегративная функция правовой системы в первую очередь представляет общественные отношения как единое целое.

Вышесказанное заставляет задуматься ещё об одном аспекте этой функции. Правовые семьи современности зачастую взаимодействуют друг с другом, поэтому можно говорить о внешнем международном проявлении интегративной функции. Здесь возникает вопрос о том, присущ ли данный аспект интегративной функции правовой системы или это интегративная функция правовой семьи.

Полагаем, что следует говорить именно о функции правовой системы. Правовые семьи до сих пор вызывают определённые вопросы, так как они возникли позже правовых систем. К тому же далеко не всегда можно говорить о правовой семье (например, в отношении постсоциалистических правовых систем).

Мы рассмотрели интегративную функцию на уровне правовой системы общества, но при этом остаётся вопрос о возможности её выделения на уровне системы права. Полагаем, что этот подход крайне спорен. Дело в том, что основная задача права заключается в регулировании общественных отношений. Все остальные функции так или иначе вторичны. Кроме того, процесс правового регулирования охватывает далеко не все общественные отношения, поскольку часть их испытывает влияние со стороны других правовых явлений (например, правосознания и правовой науки). Наконец, часть не может выполнять функцию целого. При этом нельзя отрицать того, что право включается в осуществление интегративной функции правовой системы общества, но лишь как элемент этой системы.

Во-вторых, среди функций правовой системы важное место занимает *регулятивная* функция. Некоторые учёные пишут о регулятивно-аксиологической функции, акцентируя внимание на единстве двух сторон (см. [4, с. 20]). В настоящем исследовании будет рассмотрена именно регулятивная функция, о которой необходимо сказать следующее.

Регулятивное воздействие отражает саму природу правовой системы, так как право, являясь системообразующим элементом, регулирует общественные отношения. Поскольку регулятивная функция также присутствует на уровне системы права, возникает вопрос о соотношении данных функций. Безусловно, нельзя признать их тождественными. Регулятивная функция на уровне правовой системы предполагает использование всех её элементов, а не только права. Это хорошо заметно в правовых семьях мусульманского и индусского права, где помимо права не менее важную роль играют правовая наука (в рамках которой происходит толкование и комментирование правовых норм) и правовое сознание.

Не стоит также забывать о том, что существуют пределы правового регулирования. Есть общественные отношения, которые практически не подвергаются регулятивному воздействию со стороны права. К тому же в романо-германской и англосаксонской правовых семьях право регулирует поведение и деятельность, но не сознание индивидов. На уровне правовой системы отмеченные особенности исчезают. Это объясняется тем, что регулятивное воздействие со стороны правовой системы изначально шире за счёт участия правового сознания и правовой культуры.

В-третьих, следует сказать об *охранительной* функции, которая также существует на уровне права и правовой системы общества.

Даже общий анализ истории права показывает, что одной из главных причин его появления и развития была необходимость охраны существовавшего общественного порядка. Например, подавляющее большинство положений, содержащихся в таких памятниках раннефеодального английского права, как «Правда» Этельберта (ок. 601–610 гг.), «Правда» Инэ (688–721 гг.), «Правда» Альфреда (890 г.), Законы Кнута (1017–1035 гг.), посвящено охране правопорядка – жизни, здоровья, собственности (см. [6, с. 63–69]).

Однако вправе ли мы говорить здесь об охранительной функции правовой системы? Ведь в данном случае памятники раннего Средневековья представляют собой внешнюю форму права и направлены на правовое регулирование. Вероятно, следует исходить из того, что указанные источники отражают также уровень правового сознания и правовой культуры, которые являются элементами правовой системы. Поэтому содержание охранительной функции здесь явно выходит за пределы правового регулирования. Таким образом, охранительная функция существует как на уровне права, так и на уровне правовой системы.

Безусловно, в наши дни содержание охранительной функции правовой системы общества стало более сложным. Так, в профилактике правонарушений и других отклоняющихся форм поведения задействованы все элементы правовой системы, включая право, правореализацию, правосознание, правовую культуру и т. п. Содержание охранительной функции на уровне правовой системы, в отличие от аналогичной функции права, предполагает предупреждение правонарушений и других отклоняющихся форм поведения, организацию соответствующей работы в обществе, пропаганду правомерного поведения.

Охранительную функцию также несёт механизм привлечения к юридической ответственности (следует отметить, что действующее законодательство предполагает применение иных мер, например принудительных мер медицинского характера (см. [7])). В нём задействованы процессы как правотворчества (в рамках которого определяются правила этого механизма), так и правореализации (включающие правоприменительную деятельность). В то же время указанная функция на уровне права в основном сводится к санкции (структурному элементу правовой нормы, отражающему юридическую ответственность).

Наконец, нельзя забывать о научной работе в данной сфере. Уровень развития современных правовых систем потребовал дифференциации научного знания. Появились такие науки, как криминология, криминалистика, напрямую связанные с охранительной функцией правовой системы общества.

В-четвертых, следует говорить о такой функции правовой системы общества, как *правовая социализация*. Мы полагаем, что правовое воспитание, связываемое в литературе с коммуникативной функцией правовой системы (см. [4, с. 28]), входит в содержание правовой социализации. При выделении указанной функции следует руководствоваться следующими обстоятельствами.

Правовая социализация тесно связана с социализацией в целом. Базовые ценности, характерные для любого нормального общества, усваиваются личностью в процессе общей, а не только правовой социализации. В этом плане соблюдение уголовно-правовых запретов обуславливается моральным обликом личности, а не только страхом перед уголовным наказанием. Это не умаляет значимости правовой социализации, так как именно она приобщает личность к правовым ценностям. Проблема правовой социализации крайне актуальна для современного российского общества. Различные виды деформированного правосознания, в том числе правовой нигилизм и правовое невежество, пустили глубокие корни в сегодняшнем обществе. Борьба с этими явлениями предполагает эффективное осуществление указанной функции.

В отличие от законодательства, способного быстро изменяться в зависимости от воли законодателя, правосознание и правовая культура трансформируются

крайне медленно. Можно сказать, что правовая социализация – процесс, продолжающийся всю жизнь, его нельзя ограничивать школой или вузом. Здесь необходимы разнообразные механизмы: реализация в этой сфере государственных и общественных программ, работа средств массовой информации и т. д. Всё это хорошо известно. Однако нельзя забывать о том, что функция правовой социализации не будет эффективно реализовываться в условиях бедности значительных слоёв населения, большого разрыва между доходами различных социальных групп, политической нестабильности, высокого уровня коррупции и иных правонарушений. Ведь правовая социализация является разновидностью общей социализации, а правовая система тесно связана с иными социальными системами.

В начале настоящего исследования мы отметили три функции права (регулятивная, охранительная, воспитательная). Думается, что все они связаны с правовой социализацией на уровне правовой системы, которая немыслима без правового воздействия. Однако содержание функции правовой социализации нельзя сводить к одному правовому воздействию. Здесь также присутствуют процессы правового образования, научная деятельность и т. д.

В-пятых, следует говорить о *ценностно-ориентирующей* функции, имманентно присущей правовой системе общества. Аксиологическое значение правовой системы заключается в том, что она содержит набор идеалов, характерный для того или иного общества. На наш взгляд, анализ этой функции предполагает учёт следующих обстоятельств.

Содержание ценностно-ориентирующей функции сильно зависит от принадлежности правовой системы к той или иной правовой семье. Подобная особенность характерна и для других функций, но здесь она проявляется ярче. Даже внутри романо-германской правовой семьи системы ценностей будут различаться, а при сравнении нескольких правовых семей различия будут только усиливаться. Это связано с тем, что многие ценности характерны не только для правовой системы, но и для других социальных систем. Если рассматривать семью мусульманского права, то её аксиологическое содержание будет определяться религиозным фактором. В правовых системах Дальнего Востока большую роль играют традиции и нормы морали (см. [5, с. 395–396]). Таким образом, ценности, вырабатываемые другими социальными системами, проявляют себя в правовой системе общества.

Ценностно-ориентирующую функцию также необходимо анализировать в историческом аспекте. Правовые ценности невозможно навязать сверху, они должны развиваться в недрах самой правовой системы, иначе они не будут приняты обществом. Обратимся к опыту буржуазных революций. Например, в годы Французской буржуазной революции XVIII века было принято огромное количество документов, отражающих новую систему ценностей. Среди них можно выделить Декларацию прав человека и гражданина 1789 г., провозгласившую такие ценности, как свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению (см. [8, с. 86]). Мы полагаем, что данный документ стал итогом развития политико-правовой доктрины, правосознания, правовой культуры французского общества.

Как ценностно-ориентирующая функция правовой системы соотносится с функциями права? Думается, что она во многом определяет вектор правовой

политики, то есть влияет на соотношение функций права, их содержание. Провозглашение и естественное закрепление в обществе новых ценностей стимулирует развитие отраслей права, появление в них новых институтов.

В-шестых, завершая обзор функций правовой системы, следует отметить *информационную* функцию. В литературе можно встретить коммуникативную функцию правовой системы общества, под которой понимаются информационная функция и процесс правового воспитания (см. [4, с. 24–31]). Последний нами уже затрагивался, так как он связан с правовой социализацией, поэтому остаётся рассмотреть информационную функцию правовой системы.

Характеризуя содержание указанной функции, следует выделить информирование населения о состоянии действующего законодательства, правореализационной практики. В данном случае речь идёт о соответствующей деятельности органов государственной власти и управления, местного самоуправления, юридических лиц, в том числе средств массовой информации, граждан и т. д. Степень подобного информирования может быть различной. Существует перечень сведений, не подлежащих опубликованию (таковы, например, сведения, составляющие охраняемую законом тайну).

Думается, что в содержание информационной функции также входят средства её реализации. Сейчас общество вовлечено в активные информационные процессы. Огромное значение приобрела сеть Интернет, в которой происходит не только пассивное ознакомление с правовой информацией, но и выполнение действий, имеющих юридическое значение (например, заключение сделок).

Рассматриваемая функция проявляет себя в процессе правовой социализации, регулятивного и охранительного воздействия правовой системы. Таким образом, она переплетается с иными функциями правовой системы, обуславливает эффективность их реализации, а также определяет существование функций права, ведь от качества информированности населения зависит эффективность правового воздействия.

Мы не рассматриваем идеологическую функцию правовой системы, так как полагаем, что она является функцией политической системы. При исследовании функций правовой системы всегда существует опасность перейти к рассмотрению функций смежных социальных явлений. Умозаключение по аналогии часто является относительным, нельзя функцию одного явления приписывать другому. Формат статьи не позволяет детально проанализировать этот вопрос. Отметим лишь, что ценностно-ориентирующая и информационная функции правовой системы общества включают в себя идеологическое воздействие государства на общественные отношения.

Подводя итог этим рассуждениям, можно сделать некоторые выводы.

1. Функции права и правовой системы общества тесно переплетены и взаимодействуют друг с другом. Они не являются тождественными, так как существуют на разных уровнях правовой реальности.

2. Функции правовой системы действуют в неразрывном единстве, вследствие чего содержание одной функции неизбежно пересекается с содержанием другой. При этом особенности функций определяются спецификой правовой семьи.

3. Регулятивная, охранительная и воспитательная функции права проявляют себя в разных функциях правовой системы в том или ином сочетании.

4. Интегративная функция правовой системы общества носит внутренний и внешний характер, обеспечивая целостность как правовой системы, так и самого общества. При этом её проявление может быть неравномерным. Эта функция существует на уровне правовой системы, а не права.

5. Регулятивная функция правовой системы общества воздействует не только на поведение, но и на сознание субъектов. Её ядром являются процессы правового регулирования и правореализации, аккумулирующие и выводящие регулятивную энергию остальных элементов правовой системы общества. Регулятивная функция права входит в регулятивную функцию правовой системы.

6. Существование охранительной функции правовой системы общества обусловливается причинами возникновения данной системы. На современном этапе развития в содержание указанной функции включаются профилактика правонарушений и иных отклоняющихся форм поведения, механизм по привлечению к юридической ответственности, научный анализ в этой сфере.

7. Функция правовой социализации, актуальная для современного российского общества, связана с общей социализацией. Значимость функции правовой социализации обусловлена тем, что она ориентирована на развитие консервативных элементов правовой системы общества, ведь, в отличие от внешней формы права, способной к быстрой трансформации, правосознание и правовая культура меняются долго. В содержание отмеченной функции правовой системы входят все три отмеченные функции права.

8. Ценностно-ориентирующая функция правовой системы общества зависит от разновидности правовой семьи и от конкретных этапов истории. Она развивается в недрах самого общества и определяет содержание и соотношение функций права.

9. В современном мире крайне важна информационная функция правовой системы общества. Усложнение этой системы, её открытость в условиях развития гражданского общества, использование современных технических средств обуславливают значимость указанной функции в обществе. Она влияет также на эффективность реализации трёх рассмотренных функций права.

Summary

A.R. Gubaidullin. The Functions of Law and a Legal System in a Society.

We consider the concept and attributes of the functions of a legal system and analyze their peculiarities. Great attention is paid to the integrative function of a legal system, regarded as the most important one since it ensures integrity of both legal system and society in general. We study regulatory and protective functions peculiar to both law and a legal system, as well as the function of legal socialization, the function of value orientation, and the information function of a legal system. We believe that an individual function of law may be included in the content of various functions of a legal system. The functions of a legal system and the functions of law depend on the peculiarities of legal family.

Keywords: function of law, legal system, legal family, integrative function, regulatory function, protective function, legal value, bourgeois revolution, legal regulation, legal socialization.

Литература

1. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1990. – 923 с.
2. *Вопленко Н.Н.* Очерки общей теории права. – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2009. – 897 с.
3. *Карташов В.Н.* Теория правовой системы общества: в 2 т. – Ярославль: Яросл. гос. ун-та, 2005. – Т. 1. – 548 с.
4. Правовая система социализма: в 2 кн. / Под ред. А.М. Васильева. – М.: Юрид. лит., 1987. – Кн. 2: Функционирование и развитие. – 327 с.
5. *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 2009. – 456 с.
6. Антология мировой правовой мысли: в 5 т. – М.: Мысль, 1999. – Т. 2: Европа V–XVII вв. – 830 с.
7. Глава 15 Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
8. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова. – М.: Норма, 2008. – Т. 2: Современное государство и право. – 671 с.

Поступила в редакцию
30.05.13

Губайдуллин Айдар Рушанович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: aidargubaidullin@list.ru